

П.А. ЛИТВИНОВ

ПОЛЬСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ В БССР В 1920-е гг.: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ДИНАМИКА

Рассматривается вопрос реализации национальной политики в сфере создания польских национальных советов. Затрагиваются проблемы их законодательного оформления, анализируется деятельность органов власти, подходы и принципы организации польских сельсоветов. Исследуются проблемы этнической идентификации «польского» населения, достоверности советской статистики в отношении его численности в БССР.

This article considers the questions of the realization of the national policy in the sphere of creation of the Polish national Soviets. The problems of legislative registration of national Soviets are mentioned, the activity of bodies of authority, approaches and the principles of organization of the Polish village Soviets are dealt with. The article also investigates the problem of ethnic identification «of the Polish population», as well as the reliability of Soviet statistics concerning the quantity of the Polish population in the BSSR.

Вопрос возникновения польских национальных сельских советов пока слабо изучен в исторической литературе. Некоторые аспекты рассматри-

ваемой праблемы затрагиваются в немногочисленных обобщающих публикациях современных белорусских и польских исследователей: В. Тугая, С. Елизарова, А. Великого, В. Пичукова, Н. Иванова, П. Эберхардта, В. Веренича. Гораздо более обширной является источниковая база. Информацию по изучаемому вопросу содержат архивы Республики Беларусь, материалы демографических переписей, обобщающие отчеты Польшбюро ЦК и Нацкомиссии ЦИК БССР, опубликованные в 1920-е гг.

Основным принципом в проведении советской национальной политики декларировалось обеспечение свободного экономического и культурного развития трудящихся всех национальностей в процессе вовлечения их в советское строительство. Одним из главных элементов этой политики стало создание национальных советов. Реализация данной программы началась в 1924 г. с реформы административно-территориального устройства БССР. На второй сессии ЦИК БССР 15 июля 1924 г. было принято постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики», в котором предусматривалось создание благоприятных условий для развития национальных меньшинств. Эта же сессия приняла и законопроект «Об административно-хозяйственном делении БССР», утвердивший новое административно-территориальное деление республики, в рамках которого властям необходимо было «при окончательном определении состава районов и сельсоветов обеспечить возможность выделения местностей с преобладающим еврейским, польским, латышским, литовским и другим населением в самостоятельные административные единицы...»¹. Позже это направление национальной политики было законодательно закреплено в ст. 20 Конституции БССР 1927 г.² По всесоюзной переписи 1926 г. поляков на территории БССР насчитывалось 97 498 чел., т. е. 1,96 % населения республики³. Из них к сельским жителям относилось 77,8 тыс. чел.⁴

Таким образом, перед властями встал вопрос создания в местах компактного проживания польского населения национальных сельсоветов, которые бы обеспечили ему наиболее полное социально-культурное и экономическое развитие.

С самого начала власти столкнулись с устойчивыми настроениями боязни и недоверия польского населения ко всем мероприятиям, что было обусловлено репрессивной политикой царской администрации, а также в не меньшей мере советских органов власти в годы военного коммунизма и советско-польской войны. Попытка местных властей выявить места компактного проживания поляков последними воспринималась как некая «ловушка» для определения наиболее активных слоев польского села⁵. Поэтому первые поспешные и неумелые попытки организации польских нацсоветов, как правило, были неудачными.

Из 9 проектируемых в 1924 г. польских сельсоветов⁶ успешно организовано было только 6: в Могилевском округе - Фашевский и Княжицкий, в Мозырском - Кустовницкий и Александровский, в Минском - Юрковицкий и Королещевецкий⁷. Однако в 1925 г. были ликвидированы Юрковицкий и Королещевецкий нацсоветы⁸, а в 1926 г., после обследования окружной Нацкомиссией, по той причине, что на их территории не оказалось поляков, - Фашевский и Княжицкий⁹.

Тем не менее начало реального осуществления национальной политики переломило настроения польского населения. С 1925 г. окружные Польшбюро стали получать многочисленные требования открытия нацсоветов. Однако, ввиду того что значительное количество польского населения проживало в небольших застенках, околицах и на хуторах, сельсовет открывался только при наличии компактной массы населения не менее 500 чел.¹⁰ При этом Польшбюро ЦК КП(б)Б требовало учитывать наличие польских коммунистов в местной парторганизации как обязательный фактор при решении окружного исполкома об организации нацсовета¹¹.

За 1926 г. было организовано еще 10 польских нацсоветов, и их количество по БССР достигло 14: Замосточский, Ланцуцкий, Яновский, Шатилковский польско-еврейский, Омнишевский, Околовский, Веселовский, Хрипе-

левский, Фашевский, Княжицкий, Творичевский, Кустовницкий, Александровский и Мархлевский¹².

В пере выборы сельсоветов 1927 г. было организовано еще 2: Наталовский и Любовинский нацсоветы Бобруйского округа¹³. Кроме того, после присоединения к БССР Гомельского и Речицкого округов в 1926 г. количество польских нацсоветов увеличилось еще на 6, их стало 19. А 10 января 1929 г. Президиум ЦИК БССР утвердил организацию Александровского сельсовета Могилевского округа и Лозинского сельсовета - Минского. В том же 1929 г. был решен вопрос о восстановлении Подосовского сельсовета Чечерского района, который был ликвидирован окружной Нацкомиссией еще в 1927 г. К концу 1929 г. уже было создано 22 польских нацсовета¹⁴.

Организация польских нацсоветов в БССР для советской власти была очень важной. Уже в 1924 г., с самого начала реализации данной программы, секретарь Польбюро ЦК КП(б)Б С. Пржедецкая отмечала особую политическую важность организации на границе с Польшей польских сельсоветов¹⁵. Однако оказалось, что практическое осуществление данной программы будет очень сложным. Пржедецкая отметила, что «выявить, несмотря на трехлетнюю практику работы, кто является настоящим поляком и настоящим белорусом, чрезвычайно трудно и каждый раз надо изучать его на месте»¹⁶. Единственными критериями, которые существовали для идентификации «поляков» на территории БССР, были заявления самого населения и конфессия - католичество. Однако выяснилось, что по отношению к католикам «на практике трудно, а иногда и невозможно определить, кто из них к какой национальности принадлежит»¹⁷. Что же касается населения, которое само идентифицировало себя как поляков, оказалось, что, как правило, под этим понималось либо шляхетское происхождение, либо принадлежность к католической конфессии¹⁸. В результате под давлением Польбюро ЦК РКП(б) Пржедецкая признала «как самую правильную линию, которой вполне придерживались местные Польбюро, - вести в первую очередь польработу там, где находятся коренные поляки, не оставляя в стороне, однако же, работы среди так называемых католиков, на которых, как практика доказала, несмотря на слабое или совершенное незнакомство с языком, польработники производят большее влияние, чем другие»¹⁹.

Список польских национальных сельских советов

Название сельсовета	Округ	Район	Поляки	Белорусы	Прочие	Всего
Мархлевский	Оршанский	Толочинский	1417	523	71	2011
Наталовский	Бобруйский	Кличевский	1054	289	-	1343
Яновский	Бобруйский	Свислочский	1242	389	9	1640
Рудня-Нисимковичский	Гомельский	Чечерский	615	273	196	1084
Подосовский	Гомельский	Чечерский	303	234	76	613
Ново-Малыничский	Гомельский	Чечерский	546	128	-	674
Рудня-Шлягинский	Гомельский	Ветковский	819	306	-	1125
Рудня-Столбунский	Гомельский	Ветковский	674	46	-	720
Балашовский	Гомельский	Речицкий	540	15	-	555
Поташенский	Гомельский	Хойникский	647	183	-	830
Любовинский	Гомельский	Буда-Кошелевский	873	272	19	1164
Замосточский	Минский	Смиловичский	936	445	12	1393
Ланцуцкий	Минский	Копыльский	1277	1064	16	2357
Омнишевский	Минский	Плещеницкий	1394	665	2	2061
Околовский	Минский	Плещеницкий	1942	548	40	2530
Лозинский	Минский	Борисовский	644	174	19	837
Александровский	Могилевский	Бельничский	-	-	-	1133
Хрипеловский	Могилевский	Могилевский	447	62	14	523
Веселовский	Полоцкий	Лепельский	700	241	7	948
Александровский	Мозырский	Наровлянский	747	8	69	824
Кустовницкий	Мозырский	Мозырский	658	17	2	697
Творичевский	Мозырский	Мозырский	502	69	11	582

Организация польских сельсоветов показала явственное изменение отношения поляков к советской власти. В 1925 г. было признано необходимым продолжать их организацию, выясняя в будущем с особой осторожностью действительную этнопринадлежность населения в рассматриваемых сельсоветах, а также учитывая желания самого населения²⁰. Однако данная линия не всегда выдерживалась. Наличие буржуазной Польши, единственного капиталистического государства, имеющего общую границу с СССР, придавало национальной политике в отношении поляков идеологическую и политическую подоплеку. Ее целью было недопущение претензий Польши по поводу ущемления прав польского населения БССР²¹. Важным фактором, влияющим на польскую национальную политику, было то, что советизировать национальное меньшинство гораздо проще и безболезненнее на родном языке. Однако большая часть «поляков» СССР и абсолютное большинство «польского» населения БССР практически не владели польским языком и были крайне аморфными в отношении этнической идентификации, в принципе не отличаясь в этом от белорусского населения. Советский госаппарат и компартия делали все возможное для того, чтобы приостановить влияние ассимиляционных факторов, а также для того, чтобы реполонизировать польское население. Последовательно проводилась политика, направленная на то, чтобы на основе польского национального самосознания воспитывать поляков в духе советского патриотизма²².

Таким образом, созданные «польские» сельсоветы в действительности можно считать таковыми только условно. Характерным является опыт организации польских нацсоветов в Могилевском округе. На 1924 г., по данным Польбюро Укома, поляков в округе насчитывалось 25 000 и организовывалось 3 сельсовета²³. Такое большое количество «польского» населения объясняется тем, что на этой территории был локализован так называемый «сожский заслон» (крупное скопление шляхетских околиц в течении Сожа и Днепра, предназначенное для защиты восточной границы ВКЛ). Данное население было преимущественно православным, однако вне зависимости от конфессии ощущало себя довольно консолидированной единой массой²⁴. После обследований и всестороннего изучения «польского» населения на этой территории было выяснено, что его количество сильно завышено, так как условно к нему можно отнести только католиков. Ни в одном из населенных пунктов доля поляков не превышала 50 %, также не имелось компактных групп с минимальным количеством в 500 чел., необходимым для организации сельсовета²⁵. В результате обследования Фащевского и Княжицкого сельсоветов Могилевского округа выяснилось, что их население отрицательно относится к польскому языку, этнически является белорусским, а кроме того, размытым даже в конфессиональном отношении, поскольку довольно распространенными были межконфессиональные браки²⁶. 17 мая 1926 г. заседание Президиума Могилевского ОИК постановило приступить к их постепенной безболезненной ликвидации²⁷. В результате деятельность Польбюро в округе сократилась до минимума, районные штатные места были ликвидированы, а некоторые райкомы вообще отказались проводить какую-либо национальную работу²⁸. Польбюро ЦК КП(б)Б осудило эту позицию, указывая, что «на отсталое белорусское католическое население... можно только повлиять посредством польработника»²⁹.

Неудачными оказались также предпринятые в 1924-1926 гг. попытки организации Молодянского, Нарейковского, Кореньского, Рубилковского, Луполовского, Завишанского и Баранковского нацсоветов³⁰.

Это обуславливалось слабостью административного аппарата первой половины 1920-х гг., сложностью идентификации собственно «поляков» и распространенностью среди польского населения практики скрытия своей национальности, что объяснялось боязнью репрессий со стороны властей. Ввиду этого процент польского населения в большинстве населенных пунктов, где проживали поляки, был значительно занижен, из-за чего зачастую формально невозможно было организовать нацсовет.

Всесоюзная перепись 1926 г. также не смогла определить достоверное количество поляков. Во-первых, они скрывали свою национальность, боясь репрессий и высылки в Сибирь³¹. Кроме того, значительная часть чиновников, проводящих перепись, умышленно или из-за неграмотности неправильно фиксировали национальность опрашиваемого населения³². Белорусами были записаны не только католики, но даже этнические поляки-колонисты, во втором-третьем поколении, проживающие на территории Беларуси, а потому утратившие польский язык³³.

Тем не менее успех начатой работы был налицо. Начиная с конца 1925 г. населением было подано в Польшбюро множество заявлений с просьбой организовать нацсовет. Однако желание иметь польский сельсовет население обосновывало иными причинами, нежели декларируемые советской властью возможности обеспечения национальным меньшинством свободного экономического и культурного развития на родном языке. Действительных причин было две. Во-первых, шляхетское происхождение и связанные с этим относительная зажиточность, особенности социально-бытового и поведенческого характера вызывали явственную неприязнь со стороны окружающего населения и местных органов власти, которые называли польское население не иначе как «шляхта», «паны», «мятежники», «контрреволюция»³⁴. В результате регламентированные советской властью места в правлении сельсовета полякам часто были недоступны, так как белорусское большинство проваливало при перевыборах польские кандидатуры. Кроме того, обрезанной у польских кулаков землей, как правило, недалековидно наделялась не польская беднота, а белорусская из ближайших деревень, что, естественно, вызывало резкое неприятие поляков и обостряло межнациональные отношения. Поэтому польское население, требуя «ввиду защиты польско-национального вопроса» нацсовета, желало выйти из-под юрисдикции прежних властей³⁵. При этом польские сельсоветы часто игнорировали вышестоящие органы власти (РИК, ОИК), обращаясь напрямую в Польшбюро, что было ненормальным для властной структуры.

Во-вторых, требование населением нацсоветов обуславливалось стремлением иметь польскую школу, которая была необходима для обучения польскому языку единственно с целью «молиться богу в костеле»³⁶. Встречались прецеденты, когда в результате агитации ксендзов, быстро терявших в случае организации польского сельсовета свой авторитет, население отказывалось от польских школ и «польскости».

Кроме того, в некоторых случаях нежелание белорусской школы объяснялось «шляхетским» пренебрежением к «простому» языку, ввиду чего население при переписи записывалось поляками.

В Околовском, Любовинском и Сеножатковском сельсоветах стремление иметь польскую школу сочеталось с отказом от нацсовета, что объяснялось полнейшим незнанием польского языка и нежеланием вести на нем дело-производство. Бобруйский ОИК 2 января 1926 г. сообщал, что в Любовине «*ludność jest bardziej zainteresowana w otwarciu szkoły polskiej, a nieżeli rady*»³⁷. В Околовском сельсовете население заявляло: «*...dajcie nam szkołę, nam wszystko jedno, czy polski, czy rosyjski, czy białoruski sielsowiet*»³⁸. Польская школа и сельсовет требовались именно зажиточной частью деревни, как более религиозной, что зачастую заставляло бедноту противиться открытию нацсовета. В таких случаях сельсовет открывался только после длительной предварительной работы, когда вероятность организации «кулацкого» сельсовета снижалась до безопасного уровня.

Еще одним фактором, серьезно влиявшим на количественную динамику польских сельсоветов, была крайняя разбросанность польского населения, из-за чего довольно проблематично было найти крупную компактную массу поляков.

Благодаря тому, что в основу нацсоветов был положен национально-территориальный признак, почти во всех польских сельсоветах часть населения принадлежала к другим этносам, причем национальный совет организовывался при наличии не менее 70 % населения титульного этноса. В результате некоторые организованные сельсоветы приходилось ликвиди-

ровать. Наиболее характерным является пример польских сельских советов Гомельской губернии после присоединения к БССР. Ввиду несомненной эффективности организации нацсоветов в деле советизации данного населения некоторое время считалось необходимым продолжать линию выделения польских селений в административные единицы, даже уменьшая количество населения, необходимое для создания сельсовета. К моменту присоединения к БССР в Гомельской губернии было 9 польских нацсоветов: Поташенский, Заболотский, Мархлевский, Балашевский, Рудня-Шлягинский, Рудня-Столбунский, Подосовский, Рудня-Нисимковичский и Ново-Мальничский.

После присоединения Гомельщины к БССР остро встал вопрос ее административно-территориальной реорганизации, поскольку сельсоветы в ней значительно отличались по территории и количеству населения от сельских советов других округов республики. Если в среднем по БССР (без Гомельщины) территория сельсовета составляла 89 км², то на Гомельщине всего 31,77 км², что вызывало необходимость унификации³⁹.

На заседании Окружной Нацкомиссии от 17 октября 1927 г. было решено сохранить все польские нацсоветы, имеющие 500 и больше человек населения, а в отношении тех, где нет 500 чел., намечены были мероприятия по их районированию с целью увеличения общего количества населения или процента поляков и сохранения таким образом данных нацсоветов. После исследования положения на местах, а также при получении результатов переписи 1926 г. оказалось, что оставить можно только 4 сельсовета.

В результате длительных прений на всех уровнях, ряда заседаний Польбюро Окружкома и ЦК КП(б)Б, Нацкомиссии Окружкома и ЦИК БССР было решено оставить 6 польских нацсоветов: Поташенский, Балашевский, Рудня-Шлягинский, Рудня-Столбунский, Рудня-Нисимковичский и Ново-Мальничский⁴⁰. Попытки организовать в 1926-1929 гг. Борсучинский, Борковский, Головчицкий, Брониславский и Выннанийский сельсоветы были неудачными⁴¹. Кроме указанных 22 нацсоветов, иных организовать в 1920-е гг. больше не удалось ввиду отсутствия компактных крупных масс населения.

Что касается действительной этнической идентичности польских сельсоветов, только в 5 из них проживали этнические поляки-колониаты, в различное время прибывшие на территорию Беларуси. Это Веселовский, Кустовницкий, Рудня-Шлягинский, Рудня-Столбунский и Рудня-Нисимковичский сельсоветы. Причем только в первых двух население смогло устоять против ассимиляции и сохранить признаки этноса.

Таким образом, можно утверждать, что организация польских национальных советов как составная часть национальной политики в отношении поляков была успешной. Однако статистические данные о количестве польского населения в БССР во многом не соответствовали действительности, что являлось серьезнейшим препятствием при организации нацсоветов, поскольку занижение реального количества польского населения часто делало невозможным организацию новых советов. В то же время недостоверность статистических сведений давала возможность при их уточнении продолжать дальнейшую работу по организации польских нацсоветов, что и проводилось впоследствии. Проблема действительной этнической идентификации населения польских сельсоветов решена в 1920-е гг. не была, из-за чего продолжали существовать советы, в которых в действительности проживало белорусское по составу население. Причиной этого была подчиненность сути польской национальной политики общегосударственной политической целесообразности и сложившейся геополитической ситуации.

¹ Елизаров С.А. Национальные советы в структуре административно-территориального устройства БССР в 1920-30 гг. // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць (навуковая канферэнцыя). Мн., 2001. С. 252-253.

² См.: Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 11. Д. 94. Л. 103.

³ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 10. БССР. М., 1928. С. 9.

⁴ См.: Дзейнасць ураду БССР. За 1926-1927 год. Мн., 1928. С. 275.

⁵ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 76. Л. 104.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 23-24; Д. 27. Л. 66.

⁷ Там же. Д. 11. Л. 176.

⁸ Там же. Д. 27. Л. 159.

- ⁹ См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2. Л. 131.
- ¹⁰ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 94. Л. 2.
- ¹¹ Там же. Д. 3. Л. 23.
- ¹² См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 16. Л. 103, 118; Д. 17. Л. 156; Д. 19. Л. 42; Д. 44. Л. 18; Ф. 4п. Оп. 11. Д. 60. Л. 72.
- ¹³ См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 31. Л. 21.
- ¹⁴ См.: Практическое разрешение национального вопроса в БССР: в 2 ч. Ч. 2. Работа среди национальных меньшинств. Мн., 1928. С. 98; Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 518. Л. 251; Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 85. Л. 240; НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5. Л. 35-35 об.; Д. 8. Л. 11; Д. 40. Л. 371; Д. 44. Л. 22-36; Д. 55. Л. 2; Д. 62. Л. 16; Д. 92. Л. 176; Ф. 4п. Оп. 11. Д. 110. Л. 10; Ф. 34. Оп. 1. Д. 742. Л. 212-214, 233-238, 294-305.
- ¹⁵ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 11. Л. 62.
- ¹⁶ Там же. Д. 3. Л. 51.
- ¹⁷ Там же. Д. 76. Л. 106.
- ¹⁸ Там же. Д. 33. Л. 61; Д. 66. Л. 26.
- ¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 51.
- ²⁰ Там же. Л. 86; Д. 11. Л. 62.
- ²¹ См.: Вялікі А. Крах «польского эксперимента»//Беларуская мінуўшчына. 1996. №6. С.49.
- ²² См.: I wa po w M . Pierwszy narod ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921-1939 r. Warszawa: Wrocław, 1991. О 398-399.
- ²³ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 11. Л. 36.
- ²⁴ См.: Дембовецкий А.С. Опыт описания Могилевской губернии. Могилев, 1882. Кн. 1. С. 600; Записано со слов А.П. Абухович, 10.10.02 (г. Гомель).
- ²⁵ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 26. Л. 57.
- ²⁶ Там же. Д. 11. Л. 217; Д. 26. Л. 13.
- ²⁷ См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 16. Л. 118; Д. 18. Л. 278.
- ²⁸ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 26. Л. 57.
- ²⁹ Там же. Д. 11. Л. 37.
- ³⁰ Там же. Д. 3. Л. 24; Д. 43. Л. 1; Д. 60. Л. 60.
- ³¹ Там же. Д. 25. Л. 168; Д. 66. Л. 4, 22, 30.
- ³² См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 15. Л. 28; Ф. 4п. Оп. 11. Д. 66. Л. 14, 18-20; Д. 76. Л. 53.
- ³³ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 66. Л. 10; Д. 100. Л. 51.
- ³⁴ См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Л. 174; Ф. 4п. Оп. 11. Д. 21. Л. 13; Д. 43. Л. 150.
- ³⁵ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 27. Л. 143; Д. 76. Л. 103; Д. 99. Л. 66.
- ³⁶ См.: ГАООГО. Ф. 278. Оп. 1а. Д. 691. Л. 16; НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 21. Л. 131.
- ³⁷ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 21. Л. 125.
- ³⁸ Там же. Д. 38. Л. 185.
- ³⁹ См.: Пыліла В., Плешакоў П. Аб рэарганізацыі сельскіх і месчакowych Саветаў Гомельскае акругі (па матар'ялах НКУС) // Советское строительство. Мн., 1928. № 1. С. 217.
- ⁴⁰ См.: НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 68. Л. 17-26; ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 518. Л. 251; ГАГО Ф. 156. Оп. 1. Д. 85. Л. 240.
- ⁴¹ См.: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 11. Д. 100. Л. 26; Ф. 701. Оп. 1. Д. 50. Л. 11; Д. 70. Л. 8.
- ⁴² См.: Werenicz W. Polacy w kosciote katolickim w ZSSR / Pod red. ks. Edwarda Walewandra. Lublin, 1991. О 207; ГАООГО. Ф. 278. Оп. 2а. Д. 405. Л. 10,13.

Поступила в редакцию 21.12.06.

Павел Александрович Литвинов - аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В.К. Коршук.